

Обзорная статья. Исторические науки

УДК 94+327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-295-314

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ – 2024

Екатерина Михайловна АСТАФЬЕВА¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Аннотация: В статье представлен обзор докладов ежегодной 29-й Всероссийской научно-практической конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», которая проходила в смешанном формате 21 и 22 ноября 2024 г. в Институте востоковедения РАН. В конференции, организованной Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Южно-Тихоокеанский регион, международные отношения, история, политика, экономика, социальное развитие, культура

Для цитирования: Астафьева Е.М. Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития – 2024 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 4, № 4 (65). С. 295–314. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-295-314

Overview article. Historical science

SOUTHEAST ASIA AND THE SOUTH PACIFIC: CURRENT DEVELOPMENT ISSUES – 2024

Ekaterina M. ASTAFIEVA¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia
¹katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Abstract: The article provides an overview of the reports of the annual 29th All-Russian scientific and practical conference “Southeast Asia and the South Pacific Region: Current Problems of Development”, which was held in a mixed format on November 21 and 22, 2024 at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. The conference, organized by the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, was attended by scientists, as well as applicants and graduate students from various academic, research and educational institutions.

Keywords: Southeast Asia, South Pacific, international relationships, history, politics, economics, social development, culture

For citation: Astafieva E.M. Southeast Asia and the South Pacific: Current Development Issues – 2024. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 4, № 4 (65). Pp. 295–314. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-295-314

21 и 22 ноября 2024 г. в Институте востоковедения РАН состоялась 29-я Всероссийская научно-практическая конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», организованная Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

С приветственным словом к участникам конференции обратился заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН д.и.н. Д.В. Мосяков.

Было представлено 47 докладов, посвященных актуальным проблемам развития Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона, а также вопросам международных отношений в этих регионах и внутриполитическому и социально-экономическому развитию отдельных стран. В общей сложности за два дня работы конференции в ней приняли участие более 50 человек.

С докладами выступили ученые и молодые специалисты из Института востоковедения РАН, Института Китая и современной Азии РАН, Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московского государственного института международных отношений МИД России, НИУ Высшая школа экономики, Института стран Азии и Африки МГУ, Российского университета Дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Российского института стратегических исследований, Уральского федерального университета, Библиотеки Академии Наук, РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Северо-Кавказского федерального университета, Вьетнамской академии танца.

Конференция проходила 2 дня в рамках 4-х панелей. Велась видеозапись конференции, видео доступно на рутуб-канале Центра^{1,2,3}.

Работу первой панели с докладом, на тему «*Основные вызовы стабильности странам в Индо-Тихоокеанском регионе*» открыл **Д.В. Мосяков** (ИВ РАН). В своем выступлении Дмитрий Валентинович отметил, что в настоящее время регион столкнулся с неопределённостью и кризисом, вступив в эпоху глобальных трансформаций,

особенно в Восточной и Юго-Восточной Азии. Этот регион является ключевым для глобального развития, как отметил докладчик, но именно в нём наблюдаются глобальные противоречия. «Этот важный фактор требует нашего внимания и изучения», – указал Д.В. Мосяков.

В любой неопределённой ситуации появляются новые возможности и пути развития. «Существует множество концепций, как будет развиваться ситуация в нашем регионе», — отметил он. Одна из таких концепций — это разделение на военно-политические блоки. Далее докладчик подробно остановился на ситуации на Филиппинах, в частности, на активизации деятельности США в этой стране. Также он затронул проблему объединения Японии и Южной Кореи в добровольный союз, где Соединённые Штаты стремятся использовать Японию в качестве союзника против Китая

Е.В. Колдунова (МГИМО МИД России) «Юго-Восточная Азия в условиях “новой биполярности” концептуальные оценки и внешнеполитические реакции». Екатерина Валерьевна указала, что именно ЮВА испытывает на себе наибольшие последствия экономической, политико-дипломатической, а теперь уже и военно-стратегической активизации Китая, а также различных форм реакции на эту активизацию со стороны США и их союзников. То, как страны региона будут реагировать на подъем и дальнейшее продвижение КНР, может иметь глобальные последствия, учитывая стратегическое положение региона. Рост благосостояния региона в последние три десятилетия происходил именно благодаря китайско-американскому симбиозу. По этой причине страны региона всячески хотели бы избежать его полного разрыва. В этих условиях, как доказывается в представленном докладе, ЮВА становится одним из «регионов-лабораторий», где наиболее активно происходит поиск условного «третьего» пространства, способов нарастить стратегическую автономию и найти варианты опоры на «третьи» страны. «Вместе с тем, успехи данного поиска пока что носят ограниченный характер», – отметила в заключение Е.В. Колдунова.

В докладе «Что интересует страны АСЕАН в БРИКС» **М.А. Шпаковская** (РУДН) указала, что взаимодействие стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Таиланд, Вьетнам) и Бангладеш с БРИКС отражает их стремление к укреплению экономических связей с крупнейшими развивающимися экономиками мира (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Эти страны видят в БРИКС важный инструмент для диверсификации своих внешнеэкономических связей, а также возможности для расширения торговли, привлечения инвестиций и участия в глобальных инициативах.

Ключевые экономические интересы стран сосредоточены на следующих направлениях: инфраструктурные инвестиции, экспортные рынки, инновации и технологии, финансовое сотрудничество и диверсификация валютных расчётов (страны заинтересованы в снижении зависимости от доллара США и усилении финансовой стабильности через использование альтернативных механизмов расчётов, предлагаемых БРИКС, таких как Новый банк развития). В целом, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Вьетнам и Бангладеш видят в БРИКС перспективного партнёра для укрепления экономических позиций и решения внутренних задач, включая развитие инфраструктуры и продвижение инноваций. Рост взаимных торговых и инвестиционных потоков между этими странами и членами БРИКС может способствовать ускорению их экономического роста и интеграции в мировую экономику, усиливая их влияние в международных экономических организациях.

А.С. Королев (НИУ ВШЭ) представил доклад «*Влияние украинского кризиса на стратегическое партнерство России и АСЕАН*». Докладчик особо отметил, что, говоря про политические отношения России со странами ЮВА, необходимо четко разделять – государства-члены АСЕАН и Ассоциацию в качестве объединения. С одной стороны, мы наблюдаем действие антироссийских санкций со стороны Сингапура, осуждения российских действий на Украине на уровне отдельных стран АСЕАН, голосования в пользу «украинских» резолюций в рамках ГА ООН. С другой, после начала СВО Ассоциация ни разу публично не высказалась против России, не приостановила членство России в асеаноцентричных диалоговых форматах и в целом сохраняет позитивно-нейтральное отношение на официальном политическом уровне. В этом отношении обострение украинского кризиса принципиально не отразилось на дипломатическом диалоге Россия-АСЕАН.

Применительно к экономическому измерению двустороннего стратегического партнерства ситуация обстоит по-другому. Если брать блок АСЕАН суммарно, то наблюдается падение товарооборота. Причины сокращения поставок в РФ напрямую связаны с последствиями антироссийских санкций. Вместе с тем после начала СВО наблюдалось незначительное увеличение российского экспорта в страны АСЕАН. Ключевым «вкладчиком» в товарооборот России и государств ЮВА с 2022 г. стал Сингапур, занявший первое место в списке крупнейших торговых партнеров РФ среди стран АСЕАН.

В своем докладе на тему «*Страны Юго-Восточной Азии и их экономика в свете типологии культурных ценностей*» **В.В. Бойцов** (ИСАА МГУ) указал, что наиболее известным и распространенным

методом измерения культурных ценностей отдельно взятых стран является типология Г. Ховстеде. Докладчик, в соответствии с критериями этого метода, представил характеристику культурного облика стран ЮВА, охваченных соответствующим международным тестированием (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины), выявив общее и особенное, присущее им на рубеже 2010-2020 х гг., установив с помощью корреляционного анализа наличие тесной (сильной) связи между индексами культурных ценностей этих стран и уровнями их экономического развития, а также некоторыми другими их социально-экономическими характеристиками, в особенности такими, как уровень образования, расходы на научно-исследовательские и конструкторские работы, индекс инноваций и т. п., наконец, показывает что долговременные изменения параметров культурных ценностей в странах региона постепенно приводят к изменению вектора и траектории их экономического развития, что особенно заметно в таких странах как Сингапур, а в последние годы и Малайзия.

А.Ю. Другов (ИВ РАН) в докладе «Индонезия события 1965 г. и современность» отметил, что к середине 1960-х гг. ситуация в Индонезии характеризовалась противостоянием между Компартией страны, стремительно набиравшей влияние, и армией, претендовавшей на роль самостоятельной политической силы и противостоявшей президенту Сукарно, выступавшего за взаимодействие трех течений – националистического, религиозного и коммунистического. Ночью с 30 сентября на 1 октября 1965 г. президентская охрана убила шестерых генералов армии, обвинив их в заговоре против президента и сговоре с ЦРУ США, и создала Революционный совет вместо правительства. Компартия не участвовала в акции, но ее руководство одобрило ее. Командование сухопутных войск обвинило КПИ в попытке госпереворота и развернуло террор против левого движения. Погибли до 1 млн человек, десятки тысяч брошены в концлагеря. В 1967 г. был смещен президент Сукарно, отказавшийся осудить КПИ, армия совершила госпереворот. Несмотря на демократические реформы 1998 г., эти события продолжили трактоваться как коммунистический мятеж, а нарушения прав человека не анализировались и не осуждались. Это характеризует политическую культуру современной индонезийской элиты и двойные стандарты в отношении прав человека.

В докладе **В.М. Мазырина** (ИКСА РАН) «*Корни и последствия экономической зависимости Вьетнама от Запада*» были представлены общие закономерности процесса: зависимость политической линии властей от главных внешних партнеров – спонсоров экономического

подъема; необходимость технологической модернизации для догоняющего роста, миросистемный поход (выбор доминирующего полюса или тенденции - глобализации), преобладание восточных традиций (конфуцианский канон отношений клиент-патрон). Владимир Моисеевич отметил, что Вьетнам эту модель отношений исторически воспроизводит, органично воспринимает. Докладчик привел исторические примеры внешней зависимости, предложив диапазон проявлений – от полного подчинения (Республика Вьетнам в годы агрессии США) до видимого суверенитета (ДРВ в составе содружества соцстран, СРВ в рамках мировой интеграции). В.М. Мазырин выдвинул гипотезу, что сегодня суверенное положение оформлено курсом нейтралитета, «неприсоединения», многополярности, который не скрывает растущей экономической зависимости от Запада, раскрыв формы, корни неявного подчинения СРВ внешнему диктату. В заключение, докладчик сделал вывод о том, что подобная практика угрожает утратой экономического суверенитета, ведет к принятию мотивированных (навязанных извне) политических решений, подрывает коренные национальные интересы, создает реальную опасность блокады в случае введения США-ЕС и др. экономических санкций против СРВ.

Е.А. Фомичева (ИВ РАН) в докладе *«Тенденции в политической системе Таиланда и современная политическая практика»* отметила, что сложившаяся политическая система страны переживает изменения, связанные с трансформациями в социальной структуре общества. Старой элите бросают вызов политики нового поколения. Под вопрос ставится институт монархии, играющий роль ключевого элемента стабильности государства. Политическая система Таиланда – конституционная монархия, где правительство формируется по итогам парламентских выборов и, как правило, имеет коалиционный характер, что делает его нестабильным. Активную роль в политической системе страны играет армия, которая регулярно приходит к власти путем военных переворотов. Устойчивость системе придает институт монархии. «Новые партии (Движение вперед и ее реинкарнации) показывают весьма успешные результаты в выборных кампаниях и выступают за реформу политического устройства, прежде всего, института монархии, подрыв которого может привести к кризису всей политической системы страны», – указала в заключение своего доклада Елена Алексеевна.

В докладе **Н.Н. Бектимировой** (ИСАА МГУ) *«Потенциал протестного движения в Камбодже в 2023-2024 г.»* были рассмотрены виды протестной активности, которые наблюдались в Камбодже после прихода к власти нового правительства во главе с Хун Манетом.

Надежда Николаевна указала, что в августе 2024 г. в стране начались протестные движения в связи с участием Камбоджи в формате Камбоджа-Лаос-Вьетнам – треугольник развития (*Cambodia-Laos-Vietnam Development Triangle*), ориентированном на ускоренное развитие приграничных районов трех стран. Протестные марши внутри страны были синхронизированы с демонстрациями камбоджийских мигрантов в Канаде, Южной Корее, Японии. Протесты были спровоцированы бывшими членами Партии национального спасения Камбоджи. По утверждению властей, у оппозиции был план по организации беспорядков в стране и свержению правительства. Власти заявили, что Камбоджа выходит из программы, так как она решила свои задачи. Быстрота принятия решений и персональное вмешательство Хун Сена свидетельствовало о том, что политическая стабильность в период нахождения у власти Хун Манета является главным приоритетом. Эти события демонстрируют, что главным объединительным мотивом, вокруг которого оппозиции пытается сплотить своих потенциальных сторонников, остается этнический национализм и вьетофобия. Важным, регулярным и массовым видом протестной активности в 2023–2024 гг. являлись демонстрации обманутых граждан, втянутых в различные финансовые пирамиды, организаторами которых выступали высокопоставленные чиновники, которым в следствии коррумпированности судебной системы удавалось избежать наказания (дела *Piphup Deimeas Investment Co., Ltd; Prince Group*).

А.В. Попов (ИВ РАН; ИКСА РАН) представил доклад «*Приход к власти в Индонезии Прабово Субьянто*». Александр Вячеславович отметил, что избрание в 2024 г. новым президентом Индонезии Прабово Субьянто стало результатом его сговора с президентом Джоко Видодо, который обещал ему политическую поддержку на выборах еще в 2019 г. в обмен на лояльность и признание результатов президентских выборов 2019 г. В результате, уже в октябре 2019 г. Прабово и Джоко Видодо из заклятых политических противников превратились в союзников и Прабово стал министром обороны и в течение пяти лет был верным сторонником действующего президента. Последний окончательно сделал свой выбор в пользу Прабово, когда сумел с ним договориться о выдвижении напарником на президентских выборах в качестве претендента на пост вице-президента своего старшего сына Гирана Ракабуминга Рака с целью приведения его к власти, если не во время президентского срока Прабово, то уж точно на следующих президентских выборах.

С докладом на тему *«Настоящее и будущее цифровых исследований российско-океанской торговли»* выступил **А.А. Гарин** (ИВ РАН). Артем Алексеевич отметил, что цифровизация востоковедения — это уникальная исследовательская область, основанная на применении цифровых технологий для сбора, анализа и интерпретации исторических и социо-экономических данных о странах Востока. Докладчик представил прототип приложения, разработанный на базе Лаборатории цифровых исследований современного Востока, — новое для ИВ РАН IT-решение для анализа внешней торговли, которое сочетает в себе функции визуализации, интуитивно понятный интерфейс и оперативный доступ к данным. Доклад был сосредоточен на сотрудничестве с Океанией в честь 50-летия установления дипотношений с Республикой Фиджи.

Е.А. Спиридонов (ИВ РАН) представил доклад *«Агрегатор новостей из Юго-Восточной Азии и АТР цифровизация востоковедения на примере 1hut.ru»*. В своем выступлении докладчик указал на доступность и облегченный поиск информации с помощью агрегатора, отметил, на перспективность данной платформы, созданной для облегчения поиска информации в средствах массовой информации.

Работу второй панели открыл доклад *«Сотрудничество Японии и государств-участников АСЕАН в сфере безопасности от Мори до Кусида»*, подготовленный **Г.Ю. Никипорец-Такигавой** (НИУ ВШЭ) и **Е.Р. Ощепковым** (НИУ ВШЭ). В своем выступлении Евгений Романович отметил, что укрепление национальных стратегий безопасности наблюдается в разных странах мира, а также идет поиск партнеров и форматов сотрудничества для коллективной безопасности. В АТР возможны два варианта ответа на вызовы: делегирование вопросов национальной безопасности на внешнеэкономический уровень и более суверенный, рассчитывающий на внутренние ресурсы. Первый подход характерен для американских «спиц» в американоцентричной архитектуре безопасности. Япония — один из примеров, для нее *QUAD*, *AUKUS* и АСЕАН — важные партнеры. Докладчик комплексно рассмотрел эволюцию сотрудничества Японии и АСЕАН в сфере безопасности на основе открытых данных, публичных выступлений, нормативно-правовых актов и официального дискурса, исследуются факторы влияния, включая текущее политическое лидерство.

А.А. Рогожин (ИМЭМО РАН) представил доклад *«Импортозамещение — опыт стран Юго-Восточной Азии»*. Он отметил, что многие считают Китай пионером в импортозамещении, но Дэн Сяопин признавал, что руководствовался опытом стран ЮВА и Южной Кореи.

Пионером импортозамещения был Сингапур в 60-е годы, быстро перейдя к точному машиностроению и развитию информационно-коммуникационных и биотехнологий. Страны ЮВА привлекли иностранный капитал в добывающую и обрабатывающую промышленность, строительство и транспорт, достигнув успехов в локализации оборудования и технологий, подготовке кадров. Нефтяные компании Индонезии, Малайзии и Таиланда полностью зависели от западных компаний в 60-70-е годы, но к началу XXI в. достигли уровня локализации в 80-90% и полностью обеспечили себя кадрами. В автомобильной промышленности страны ЮВА также достигли успехов: в 2023 г. вошли в первую дюжину мировых производителей легковых автомобилей с уровнем локализации не менее 75%. Как подчеркнул Александр Александрович, опыт стран ЮВА свидетельствует о главной роли иностранного капитала в импортозамещении и комплексном развитии процесса, включающем локализацию оборудования и технологий, подготовку кадров.

С докладом на тему *«Цифровой Шелковый путь в АСЕАН состояние и перспективы сотрудничества КНР и АСЕАН в цифровой сфере»* выступил **И.С. Виноградов** (ИКСА РАН). Как отметил докладчик, реализация цифровой составляющей Инициативы «Пояса и пути» (ИПП) – Цифрового Шелкового пути (ЦШП) становится новым приоритетом глобальной стратегии КНР, что отражено в Белой Книге КНР 2023 г., посвященной совместному строительству «Пояса и пути». Китай и АСЕАН стремятся улучшить взаимодействие в цифровой сфере путем сопряжения текущего Генерального плана АСЕАН по развитию связанности (МРАС-2025) и ИПП, совместных инициатив по расширению сотрудничества в цифровой экономике в рамках диалогового партнерства Китай-АСЕАН и механизма сотрудничества Ланьцан-Меконг. Реализация ЦШП напрямую коррелирует с национальными стратегиями АСЕАН по развитию цифровизации (План цифровой Малайзии, Видение «Таиланд 4.0», Стратегия Индонезии в области производства 4.0 и т. д.). Китай входит в число главных внешних инвесторов в цифровой сектор АСЕАН. Правительство КНР создает необходимые рамки и институты для углубления сотрудничества. Илья Сергеевич указал, что дальнейший успех ЦШП в регионе будет определяться способностью Китая усиливать свои позиции на цифровом рынке ЮВА в условиях острой технологической конкуренции с американскими компаниями (которые пока доминируют на цифровом рынке ЮВА) и возможными новыми ограничениями против китайских IT-гигантов.

И.В. Федулов (ИВ РАН) в своем докладе «*Железнодорожные проекты Китая в странах ЮВА*» указал, что торговля со странами ЮВА занимает значительную долю во внешней торговле КНР. При перевозке товаров в страны ЮВА используются различные виды транспорта, в том числе и железные дороги. Действуя в рамках инициативы «Один пояс – один путь», Китай не только строит новые железные дороги в соседние страны, но и пытается «помочь» с реконструкцией существующих дорог, диверсифицируя при этом пути для своей внешней торговли. К таким проектам можно отнести и существующий Международный сухопутно-морской торговый коридор (*ILSTC*), созданный для облегчения торговли между КНР и странами АСЕАН, железная дорога в Лаосе, планируемое соединение дороги из Лаоса в Таиланд, планируемые высокоскоростные дороги во Вьетнаме, новый экономический коридор из Китая на побережье Бенгальского залива через Мьянму, предусматривающий строительство новой железной дороги на территории Мьянмы в зоне, частично контролирующей повстанцами. Илья Викторович отметил, что Китай, используя накопленный огромный опыт строительства, имея технологии, производственные мощности и финансовые ресурсы, с различной степенью успешности реализует эти свои проекты.

А.С. Юнюшкина (НИЯУ МИФИ) представила доклад «*Место стран Юго-Восточной Азии в энергетической стратегии Китая*». Анна Сергеевна напомнила, что на сегодняшний день Китай является одним из лидеров по потреблению энергоресурсов в мире и одним из важных игроков на мировом энергетическом рынке. В своем докладе она рассмотрела энергетическую стратегию КНР, провела анализ достижений и перспектив дальнейшего развития сектора энергетики в Китае, дала определение месту государств ЮВА в энергетической политике КНР, раскрыла основные направления развития энергетического сотрудничества Китая с государствами АСЕАН, обозначила ключевые проблемы и вызовы на пути реализации указанного сотрудничества.

С докладом на тему «*Малайзийско-китайское сотрудничество на современном этапе*» выступила **Е.В. Кочеткова** (ИВ РАН). Екатерина Вячеславовна указала, что отношения между Малайзией и Китаем вступили в новый этап исторического развития и последовательно движутся к цели выхода на уровень стратегического партнерства. Обе страны готовы к более тесному и всеобъемлющему сотрудничеству, к воплощению в жизнь важных договоренностей руководителей государств, вместе добиваться их развития и процветания. Ожидается возобновление флагманских проектов, таких как строительство железной

дороги вдоль восточного побережья Малайзии и ряда других, а также модернизация в различных областях путем стратегической кооперации высокого уровня.

О.Л. Петрова (ИВ РАН) выступила на тему «*Новая столица Индонезии каков прогресс на 2024 год?*»⁴.

С докладом на тему «*Восточный Тимор – современные вызовы и пути их преодоления*»⁵ выступил **П.С. Шатерников** (ИМЭМО РАН).

А.В. Владимирова (ИВ РАН) и **К.В. Цхе** (ИВ РАН) представили доклад «*Оценка устойчивости российского экспорта шоколада во Вьетнам*»⁶.

С докладом «*Демократия на Филиппинах миф или реальность?*» выступила **Д.С. Панарина** (ИВ РАН). Дарья Сергеевна отметила, что, будучи старейшей демократией Азии, расположенной в самом экономически динамичном регионе мира и наполненной невероятными человеческими и природными ресурсами, Филиппины должны быть гораздо более стабильным, процветающим и хорошо управляемым государством, нежели они есть сейчас. Развитие страны по-прежнему сдерживается неэффективным управлением, в том числе плохой нормативной средой, безудержной коррупцией и слабым верховенством закона, а также другими проблемами в области здравоохранения, образовательной системе, ростом безработицы и неполной занятости, внутренними конфликтами, частыми стихийными бедствиями. Филиппины демонстрируют средние показатели по всем четырем категориям глобального состояния демократии. За последние пять лет произошло заметное снижение уровня свободы слова, свободы ассоциаций и собраний, экономического равенства и отсутствия коррупции из-за таких явлений, как насилие со стороны полиции и подавление свободы выражения мнений. В то же время появляются сигналы об открытии демократического пространства, что связано с приходом к власти в 2022 г. нового президента Ф. Маркоса-мл. Тем не менее, указала в заключение докладчик, несмотря на то что Филиппины и являются официально единственной в ЮВА страной с демократией западного типа (в основе системы управления страной лежит американская демократия), говорить о реализации демократических норм и прав граждан в жизни на должном уровне пока не приходится. Фактически, можно говорить о том, что Филиппины представляют собой демократию авторитарного толка с элементами авторитаризма, а порой и тоталитаризма, что проявляется в большей или меньшей степени, в зависимости от того, кто в текущий момент времени стоит у власти в республике.

Заключительный доклад первого дня конференции на тему «*Перспективы развития зеленой энергетики в Сингапуре*» представила **Е.М. Астафьева** (ИВ РАН). Как сообщила Екатерина Михайловна, на сегодняшний день в Сингапуре около 95% электроэнергии производится на основе природного газа – самого экологичного вида ископаемого топлива. Общая мощность электростанций составляет 12,4 ГВт, из которых 10,5 ГВт приходится на природный газ. В 2022 г. Сингапур начал импортировать электроэнергию из Лаоса, став первым импортером возобновляемой энергии в рамках соглашения о проекте по интеграции энергосистем. В планах к 2030 г. увеличить мощность солнечных электростанций до 2 ГВт, что позволит удовлетворить около 3% прогнозируемого спроса на электроэнергию. Еще одно популярное направление – плавучие солнечные электростанции (PV) на водохранилищах и в открытом море. Рассматриваются и новые проекты так называемых гибридных систем с генерацией приливной энергии. Кроме того, планируется строительство водородных электростанций, в 2024 г на острове Джуронг состоялась церемония закладки фундамента новой водородной электростанции, строительство должно завершиться к концу 2027 г. Главная задача на сегодня – создать инфраструктуру для получения и транспортировки водорода. Согласно планам развития к 2030 г. в Сингапуре будет как минимум 9 электростанций, работающих на водороде, что позволит обеспечить до половины потребностей Сингапура к 2050 г.

Работу третьей панели второго дня конференции открыл доклад **А.В. Антошина** на тему (УрФУ) «*”У нас все еще беспорядок и хаос” письмо русского белого офицера о ситуации на Яве весной 1946 г.*». Данное небольшое сообщение, как отметил Алексей Валерьевич, посвящено начальному этапу истории независимой Республики Индонезия, ситуации на острове Ява весной 1946 г. Оно основано на письме некоего русского офицера (в звании полковника), которое было направлено главе русской военной эмиграции – начальнику Русского общевоинского союза (РОВС) генерал-лейтенанту А.П. Архангельскому. Письмо содержит описание политического хаоса в Индонезии в 1945-1946 гг. и картины тяжелой социально-экономической ситуации на Яве.

С докладом «*Э. Альбанезе – 31-й премьер-министр Австралийского Союза*» выступила **Н.С. Скоробогатых** (ИВ РАН). В 2025 г. в АС должны состояться очередные выборы в федеральный парламент. Лицом правящей Австралийской лейбористской партии (АЛП) выступает премьер-министр Энтони Альбанезе. В своем докладе Наталья

Сергеевна подробно рассказала о личности и политической карьере Э. Альбанезе, указав, что как глава правительства он обещал «объединить австралийцев» и придерживаться принципов социальной справедливости, однако нерешенными оказались многие экономические проблемы: вопросы заработной платы, меры в поддержку молодежи, рост стоимости жилья и т.д. С начала 2024 г. его популярность снижается. Если в феврале 2024 г. личный рейтинг Э. Альбанезе составил 47%, а у лидера оппозиции П. Даттона – 35%; то в начале ноября уже 51% опрошенных отдали предпочтение ЛПА, а АЛП – только 39%; при этом 55% опрошенных остались недовольны деятельностью Э. Альбанезе и только 40% удовлетворены. По мере приближения срока очередных выборов это тенденция представляется опасной для АЛП и ее лидера.

О.В. Мосолова (ИВ РАН) представила доклад *«Итоги социально-экономического развития Австралии в 2024 году»*⁷.

С докладом *«Российско-вьетнамское культурное сотрудничество переводы художественной литературы и кинематограф»* выступил **А.А. Соколов** (ИВ РАН). Анатолий Алексеевич рассказал, что традиционно в России и Вьетнаме переводятся произведения классической и современной литературы этих стран. Проводятся форумы с участием ведущих авторов РФ и СРВ. К сожалению, в репертуаре кинотеатров вьетнамские и российские фильмы представлены мало. Однако ежегодно проходят недели российских фильмов во Вьетнаме и вьетнамских в России. Начата работа над созданием совместного российско-вьетнамского художественного фильма «Лиенсо».

В.В. Василенко (СКФУ), **Као Тхи Ван Зиен** (Вьетнамская академия танца) выступили на тему *«Вклад советских педагогов-балетмейстеров Я.Е. Брунак и Х.М. Мустаева в становление вьетнамского национального балета»*. Поскольку советский этап российской государственности рассматривается как неотъемлемая часть цивилизационного пути России, следует признать, что российско-вьетнамское культурное сотрудничество в области культуры и искусства имеет давние традиции. В 1958 г. в Ханое постановлением Правительства ДРВ была создана Вьетнамская школа танца. Школу возглавил первый в истории Вьетнама профессиональный хореограф Хоанг Чау (1925-2001). Во Вьетнамскую школу танца Министерством культуры СССР были направлены педагоги-балетмейстеры Я.Е. Брунак и Х.Ф. Мустаев, таким образом, начальный этап зарождения и становления национального вьетнамского балета (конец 1950-х – 1960-е гг.) напрямую был связан с деятельностью советских педагогов-балетмейстеров.

С докладом «Архетипическая модель “встреча-разлука-поиски-обретение” и вьетнамские повествовательные поэмы (чуены)» **Е.Ю. Кнорозова** (БАН; РГПУ). Екатерина Юрьевна рассказала, что устойчивый комплекс мотивов: встреча – разлука – поиск – обретение является архетипической композиционной моделью не только мифа, но и древнейших повествовательных жанров в их совокупности. Вьетнамские романические поэмы *чуены* бытовали как в устной, так и в письменной форме, и сюжет ряда поэм строится в соответствии с архетипическим комплексом.

М.С. Зеленкова (РИСИ) представила доклад «*На пути к новой эре в развитии Вьетнама о статье генерального секретаря ЦК КПВ То Лама*». 5 ноября 2024 г. была опубликована статья генерального секретаря ЦК Компартии СРВ То Лама, в которой он призвал к реформированию политической системы Вьетнама, модернизации и очищению ее аппарата от негативных проявлений и укреплению роли Партии в происходящих в стране процессах. По мнению То Лама, в настоящее время перед Вьетнамом важная задача – стать сильной, справедливой, демократичной и цивилизованной страной с богатыми людьми; страной, которая будет способна встать в один ряд с державами на пяти континентах. В статье изложено видение относительно будущего Вьетнама, а также представлен вполне конкретный перечень комплексных задач для политического аппарата республики, реализация которых будет способствовать созданию благоприятных условий для дальнейшего развития и претворению амбициозных задач его руководство в жизнь. Как указала Мария Станиславовна, обращение То Лама к сочинениям В.И. Ленина свидетельствует о глубокой идеологической проработанности предложений генсека, а также о сохранении марксизма-ленинизма в качестве фундаментальной основы курса партии и страны на построение социализма.

С докладом на тему «*Прагматичный курс Новой Зеландии в отношении КНР в условиях реверанса в сторону США*» выступила **А.А. Забелла** (РУДН). Анастасия Александровна отметила, что ввиду усиливающегося соперничества между КНР и США в АТР, политика лейбористского правительства Новой Зеландии характеризуется осторожным и выверенным подходом в отношении основного торгового партнера (КНР) и политического (США). Несмотря на сложности, НЗ достаточно успешно реализует выбранный курс балансирования между партнерами. Помимо прочего, руководство НЗ большое внимание уделяется диверсификации партнеров, в том числе посредством расширения диалога со странами АСЕАН, особенно в рамках ВРЭП. Китай

долгие годы остается ключевым партнером НЗ, однако публикация НЗ двух нормативных правовых документов в 2023 г. нашла «сильное недовольство» со стороны КНР. Речь идет о первой в истории страны Стратегии национальной безопасности и Заявлении о стратегии в области обороны и принципах будущего построения вооруженных сил, что связано с усиливающимся противостоянием США и КНР в регионе, которое вызывает беспокойство у НЗ. В заключение докладчик сделала вывод о том, что НЗ будет продолжать курс балансирования пока не наступит критический момент, который заставит правительство сделать выбор в пользу основного военного союзника – США, который все четче заявляет о необходимости консолидации и совместного реагирования на возвышение Китая.

Д.С. Кочетков (ИВ РАН) представил доклад «*О военном сотрудничестве Новой Зеландии и США*»⁸.

С докладом «*Особенности развития инициативы “Один пояс, один путь” в Океании (на примере Австралии и Новой Зеландии)*» выступила **Е.Ю. Каткова** (РУДН). После своего создания в 2013 г. ИПП получила стремительное развитие. На саммите с главами Тихоокеанских государств в 2014 г. на Фиджи Си Цзиньпин пригласил 8 стран, которые на тот момент имели дипломатические отношения с КНР, присоединиться к китайскому проекту. В этом же году Китай пригласил Австралию и Новую Зеландию стать участниками АБИИ и ИПП. В Белой книге 2015 г. «Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и" Морского Шелкового пути 21-го века"» Китай включил Океанию в сеть торговых коридоров ИПП, добавив южный участок Морского Шелкового пути. Однако Австралия и Новая Зеландия по-разному отреагировали на данную инициативу. В официальном дискурсе Австралия с опаской приняла приглашения, отказавшись вступить в ИПП, однако позволив одному из своих штатов (Штату Виктория) подписать Меморандум с КНР по совместному строительству ИПП. Новая Зеландия, наоборот, быстро подписала Меморандум о вступлении в ИПП и начала переговоры с китайской стороной. Евгения Юрьевна отметила, что, проанализировав инвестиционную активность Китая в Австралии и Океании, можно сделать вывод, что официальная риторика не всегда предопределяет экономические процессы.

К.В. Ламской (МГУ) представил доклад «*Тā, Vā, Lā к пониманию океанийской онтологии*». Кир Викторovich отметил, что Океания — удалённый регион, который в общем виде можно представить как глобальную периферию или как вовсе глобальную глубинку, то

есть как регион за гранью центр-периферийных отношений как таковых. В силу своей удалённости, как транспортной, так и культурной, а также отличной топологии, с преобладанием морских пространств, есть основания полагать, что доминирующие в современном дискурсе западные концепции эпистемологии, онтологии и космологии не могут дать адекватное представление о регионе. Вследствие этого встаёт задача найти общий концептуальный язык, позволивший бы сохранить специфику восприятия и понимания мира океанийцев в отношении современных процессов развития в регионе, прежде всего касающиеся взаимодействия с западными странами. Как подчеркнул докладчик, рассмотренные в докладе пути преодоления пробелов взаимного понимания — шаг к успешной консолидации усилий для развития всего региона.

Я.О. Захарьев (МГИМО МИД России) выступил с докладом «*Китайская община Юго-Восточной Азии актуальные проблемы и роль в регионе национального меньшинства в начале XXI века*». Ярослав Олегович отметил, что китайская община ЮВА – одно из наиболее влиятельных меньшинств в странах АСЕАН, интересы которого простираются и за пределы региона в ЮТР. После азиатского кризиса 1997 г. и горьких уроков погромов в Индонезии 1998 г. хуацяо существенно изменили комплекс мер организации ячеек общины и менеджмента ведущих корпораций в странах АСЕАН таким образом, чтобы не повторять свои ошибки. Китайская община – активный региональный игрок в комплексной системе международных отношений, доказавший свою готовность меняться в рамках формирующейся новой архитектуры геостратегической конъюнктуры многофакторных международных отношений в начале XXI века.

К.Г. Муратшина (ИВ РАН) выступила на тему «*Гуманитарная активность Европейского союза в странах Океании в период первых волн пандемии COVID-19*»⁹.

Работу заключительной, четвертой панели открыл доклад **С.Ю. Корнековой** (СПбГЭУ) и **К.М. Симоновой** (СПбГЭУ) на тему «*Трансформация продовольственного потребления в странах Азиатско-Тихоокеанского региона*». Докладчики рассмотрели произошедшую за последние 50 лет трансформацию пространств продовольственного потребления в странах АТР, что позволило выявить основные тенденции изменения типов питания, а также пространственно-временные параметры этих изменений и их основные факторы.

Н.Г. Рогожина (ИМЭМО РАН) выступила на тему «*Как меняется террористический ландшафт ЮВА с роспуском джихадистской*

организации ДИ*» (*запрещенная на территории Российской Федерации организация). Наталия Григорьевна раскрыла причины, побудившие эту самую крупную террористическую организацию региона принять решение о самороспуске. Докладчик считает, что оно было связано как изменением стратегии и тактики ДИ* с насилия на просветительство и обучение, так и оценкой рисков, вызванных ужесточением контртеррористических действий правоохранительных органов Индонезии. Однако самороспуск ДИ* не приведет к прекращению насилия и террора в регионе. Во-первых, не исключается вероятность внутреннего раскола организации и создания новых террористических группировок, во-вторых, идеология, проповедуемая ДИ* по созданию исламского государства, отвечает запросу наиболее радикализованной части мусульманского общества. В-третьих, ДИ*, сохраняя контроль над своими школами, способна религиозно индокринировать молодежь, которая является самой уязвимой и восприимчивой группой к радикальным взглядам.

А.С. Хитёва (НИУ ВШЭ) представила доклад «*Сотрудничество Филиппинской Республики с Японией в сфере безопасности на современном этапе*», указав, что данное сотрудничество приобретает все большее значение в свете современных вызовов, которые стоят перед обеими странами в условиях растущей нестабильности в регионе, включая территориальные споры в ЮКМ, кибервызовы и пр. Ключевыми направлениями сотрудничества являются сферы обороны и кибербезопасности. В связи с тем, что Филиппины значительно отстают от Японии по уровню экономического развития, кибербезопасности и военного потенциала в целом, Япония активно поддерживает Филиппины, предоставляя финансовую помощь и технологическую поддержку, важным элементом этого сотрудничества являются совместные учения. Докладчик проанализировала трудности, с которыми сталкиваются Филиппины на современном этапе, угрозы и подходы к решению вопросов безопасности, сотрудничество Республики с Японией, опираясь на официальные документы и материалы правительств двух стран и пр.

Доклад «*Борьба с преступностью в Юго-Восточной Азии (на примере Камбоджи)*» представил **Г.Н. Кучеренко** (ИМЭМО РАН). Докладчик отметил, что за прошедшее десятилетие страны ЮВА стали своего рода площадкой для распространения и роста влияния международных преступных группировок, происходящих, по большей части, из КНР и Японии. Помимо множества других преступлений, они занимают торговлей людьми, поставками наркотиков и оружия, активно

используя интернет. Среди стран региона, наиболее подверженных этой проблеме, можно в первую очередь назвать Камбоджу, власти которой в настоящий момент не в состоянии снизить уровень преступности несмотря на применяемые меры.

С докладом «*Цифровой шелковый путь Китая в Юго-Восточной Азии успехи и проблемы*» выступил **М.К. Кузнецов** (РУДН). Огромные рыночные возможности и потенциал развития Китая, как указал докладчик, способствовали тому, что Цифровой шелковый путь стал ключевой опорой инициативы «Один пояс и один путь» в ЮВА. Добившись значительных успехов, Китай сталкивается с многочисленными трудностями при продвижении проекта, в том числе с растущей напряжённостью в отношениях между государственными и частными технологическими компаниями внутри страны, а также с усилением технологического соперничества между США и Китаем и рисками разделения технологий.

А.Е. Шаповалов (МГУ) представил доклад «*Подходы АСЕАН, Японии и Республики Корея к развитию национальных систем регулирования искусственного интеллекта*». Докладчик указал, что ИИ рассматривается отдельными игроками в качестве актива, позволяющего обеспечить защиту интересов в период усиления фрагментации глобального пространства и роста геополитической напряженности. Развитие технологий ИИ в АТР ориентировано на удовлетворение запросов со стороны государственного и гражданского секторов. Усиление геополитической напряженности стимулирует страны участвовать в процессах формирования комплексной системы регулирования искусственного интеллекта. Особое внимание привлекает опыт государств АСЕАН, Республики Корея и Японии. Докладчик рассмотрел подходы соответствующей группы игроков в области развития систем регулирования ИИ с целью выявления возможных направлений и рисков для последующего взаимодействия между сторонами.

Д.В. Протасов (МГИМО МИД России) выступил на тему «*Pantayong Panaw post-колониальные исследования на Филиппинах или националистическая историография?*». *Pantayong Panaw* (филипп. наш-нарратив-для-нас) – научная школа на Филиппинах, главной целью которой является индигенизация социального знания. По мнению докладчика, несмотря на особенности, *Pantayong Panaw* может быть причислена к широкому кругу пост-колониальных исследований.

С докладом «*Таиланд как часть торгово-транспортной архитектуры Юго-Восточной Азии*» выступила **А.Д. Филиппова** (ИСАА МГУ). Докладчик отметила, что транспортная инфраструктура –

развивающаяся среда, на формирование и развитие которой влияет множество факторов. Транспортная политика отражает экономический потенциал страны. Транспорт не только связывает, но и помогает модифицировать систему связей между городами, предприятиями и отдельными экономическими регионами внутри страны. Таиланд является частью железнодорожной системы «Один пояс – один путь», проект которой курируется и финансируется Китаем. Правительство проводит четкую политику по развитию более эффективной системы государственного управления и получению оптимальных выгод от инвестиций и государственных активов.

Г.В. Григорьян (ИМЭМО РАН) представил доклад *«Вызовы декарбонизации и перспективы развития зеленой энергетики в странах региона Юго-Восточной Азии»*. Страны ЮВА остаются крайне уязвимыми перед последствиями глобального потепления и климатических изменений, однако предпринимаемые ими меры по смягчению этих рисков часто оказываются недостаточными. Несмотря на приверженность Парижскому соглашению, действия в области снижения выбросов и перехода к экологически устойчивым источникам энергии остаются преимущественно на уровне деклараций. В настоящее время многие страны региона продолжают полагаться на ископаемое топливо, при этом увеличивая инвестиции в угольную энергетику и модернизацию старых угольных электростанций.

С.Д. Коломиец (ИВ РАН) выступил ан тему *«Исламский фактор в развитии Малаккского султаната»*. Ислам проник в Юго-Восточную Азию вместе с арабскими и персидскими торговцами еще в IX—X вв., но его распространение среди местного населения началось не ранее конца XIII в. Главными проводниками ислама стали индийские купцы, мусульмане по религии, которые вели обширную торговлю в Индонезии и Малайе. Наиболее известным и успешным мусульманским государством в регионе по праву можно назвать Малаккский султанат. Его недолгая, но яркая история стала важной частью самосознания малайцев и индонезийцев. И ислам можно назвать одним из главных факторов возвышения Малакки, ровно, как и упадка державы.

С завершающим докладом на тему *«Первый концепт идеологии ВС Бирмы 1958 г. политические претензии армии или защита парламентской демократии?»* выступил **И.А. Зайцев** (ИМЭМО РАН; ИВ РАН). Доклад посвящен проблеме формирования первого концепта идеологии Вооруженных Сил Бирмы в период 1957–1958 гг. По итогу нескольких военных конференций и многочисленных дебатов в 1958 г. в свет вышла знаменитая брошюра, известная как «Национальная

идеология и роль Вооруженных Сил». Этот документ решал задачу создания особой военной идеологии, формировавшей единство армии перед лицом идеологических противников. В ходе выступления докладчик проанализировал содержание указанного документа. К выводам можно отнести то, что первый концепт идеологии не формулировал четких претензий военных на власть. А некоторые его пункты оказали значительное влияние на дальнейшее развитие идеологии ВС Бирмы/Мьянмы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

АСТАФЬЕВА Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.11.2024; одобрена после рецензирования 05.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina M. ASTAFIEVA, PhD (Hist.), Senior Researcher at the Center for South-east Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 30.11.2024; approved 05.12.2024; accepted to publication 16.12.2024.

¹ Панель 1. URL: <https://rutube.ru/video/45db9cd1377ead5b4493ba7d8a304522/?r=wd>

² Панель 2. URL: <https://rutube.ru/video/e343c6b2a8a5ab4786156d6c9e7cea35/?r=wd>

³ Панели 3-4. URL: <https://rutube.ru/video/1924d1edb7c9f32f79f397eee920ed41/?r=wd>

⁴ Подробнее см.: Петрова О.Л. Перенос столицы Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, №3(59), 112-130. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-112-130; Петрова О.Л. Новая столица Индонезии: каков прогресс на 2024 год? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 4, № 4 (65). С. 102–117. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-102-117.

⁵ Подробнее см.: Шатерников П.С. Восточный Тимор – современные вызовы и пути их преодоления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 4, № 4 (65). С. 214–223. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-214-223

⁶ Подробнее см.: Владимирова А.В., Цхе К.В. Шок и шоколад: российский экспорт кондитерских изделий во Вьетнам в 2018–2022 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 4, №4 (65). С. 187–203. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-187-203

⁷ Подробнее см.: Мосолова О.В. Основные показатели социально-экономического развития Австралии в 2024 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 3, № 3 (64). С. 193–201. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-193-201

⁸ Подробнее см.: Кочетков Д.С. Военное сотрудничество Новой Зеландии и США в I-III кварталах 2024 г. на фоне ситуации в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 3, № 3 (64). С. 175–183. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-175-183

⁹ Подробнее см.: Муратшина К.Г. Гуманитарная активность Европейского Союза в странах Океании в период первых волн пандемии COVID-19 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 2, № 2 (63). С. 82–93. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-082-093